

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРОСПЕКЦИИ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Н. А. Караваева

Воронежский государственный университет

PROSPECTION IN ACADEMIC COMMUNICATION AND INTERPRETER'S ANTICIPATION SKILLS

N. A. Karavaeva

Voronezh State University

Аннотация: в настоящей статье обсуждается лингводидактическая проблема развития прогностических умений у студентов-переводчиков на базе лингвистического анализа текстов, подлежащих переводу. В основании предложенного в настоящей статье подхода лежит понятие о проспекции как функционально-семантической категории, присущей любому тексту и отражающей коммуникативную стратегию автора в определении перспективы развертывания текста, направляющей внимание читателя и дающей возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов. Основная идея статьи состоит в том, что необходимо анализировать тексты, относящиеся к определенному виду дискурса. Именно это определило выбор материала для анализа, а именно академические тексты, в которых проспекция представлена в полной мере и особым образом, ибо академический дискурс отражает процесс познания мира, движение от наивного, ложного представления о явлении действительности к познанию его истинной сущности. Из всех отношений, организующих гносеологические объекты, такие как *idea*, *hypothesis*, *argument*, *conclusion*, *assumption* и пр., в фокусе исследования находятся отношения противопоставления, которые, как справедливо указывают опытные переводчики, имеют особое значение для прогнозирования последующего развития текста. В статье демонстрируется, какими компонентами содержания и какими контактными и дистантными средствами представлена дихотомия «истинность VS ложность». Однако проспекция выявляет не просто метадискурсивные элементы, организующие текст, а демонстрирует двуслойность текста научного сообщения. Существо одного пласта составляют гносеологические объекты и особые отношения, связывающие их. В обеих частях дихотомии «истинность VS ложность» присутствуют гносеологические объекты, составляющие постоянный элемент смысловой конструкции, реализуемый универсальными языковыми средствами вне зависимости от области науки. Второй слой смыслового содержания представлен онтологическими объектами и связывающими их отношениями. Данный слой является вариативным и зависит от конкретного объекта исследования. Специальное и систематизированное изучение смыслов и средств первого – гносеологического слоя – позволяет развивать прогностические умения студентов при переводе научных докладов и сообщений.

Ключевые слова: вероятностное прогнозирование, прогностические умения, проспекция, маркеры логико-семантических отношений, научный дискурс, контактные и дистантные катафоры, метадискурс.

Abstract: this paper discusses teaching anticipation skills to student interpreters through the linguistic analysis of text. The approach proposed in this paper is based on the notion of prospecting as a functional semantic category inherent in any text. Prospecting reflects the author's communicative strategy in determining the text's perspective and guides the reader in connecting discourse events and details. The paper's thesis suggests that to help develop prospecting skills, we should analyze texts belonging to a certain type of discourse, specifically. This determined the choice of material for analysis, namely, academic texts, since they reflect the process of learning and discovery, when the researcher moves from a naïve or false understanding of a phenomenon to discovery of its true essence.

From the arsenal of relationships between epistemological objects such as ideas, hypothesis, argument, conclusion, assumption, etc., the paper chooses to focus on contrast, which – as experienced interpreters rightly point out – is of a particular importance in predicting a text's potential direction. The paper shows how the 'truth vs falsehood' dichotomy is represented in terms of its contact and distance connectors as well as content components. However, prospection reveals not just the metadiscourse elements organizing the text, but also demonstrates the two-layered nature inherent in academic discourse. One layer is represented by gnoseological objects and relationships between them. Gnoseological objects which constitute a permanent element of the semantic construction implemented by universal language means, regardless of academic field, are present in both parts of the 'truth vs falsehood' dichotomy. The second layer of semantic content is represented by ontological objects, also linked by a special relationship. This layer is variable and depends on the specific object of research. The paper postulates that a structured approach to systematic study of the meanings and structural elements of the first – gnoseological – layer allows us to develop students' predictive skills, specifically in interpreting academic conference reports and messages.

Key words: anticipation, anticipation skills, prospection, logical and semantic text markers, academic discourse, cataphoric reference, metadiscourse.

Введение

В самом широком смысле вероятностное прогнозирование (далее ВП) представляет собой «предвосхищение будущего, основанное на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации» [1, с. 3]. Фактически ВП играет значительную роль в любой жизненной ситуации. Термин ВП в отношении устного (синхронного) перевода введен Г. В. Черновым и И. А. Зимней в 1973 г. Под ВП понимается «прогнозирование вероятностей появления следующих друг за другом речевых единиц» [2, с. 8].

Сегодня ясно, что механизм ВП обеспечивает как собственно возможность, так и качество устного перевода, ибо текст не доступен переводчику одновременно целиком, а поступает линейно. Профессиональный переводчик выступает в качестве активного слушателя, по возможности, максимально используя механизм ВП [3, с. 88]. Именно такая позиция обеспечивает переводчику экономию его психических ресурсов, времени, «смещение акцентов с восприятия и понимания оригинала на контроль осуществления собственно переводческих действий: применение адекватных переводческих трансформаций и вербализацию текста на языке перевода» [4, с. 119].

Бытует мнение, что талантливый, одаренный, опытный переводчик, прекрасно владеющий исходным (ИЯ) и переводящим (ПЯ) языками, теоретически может развить умение прогнозировать самостоятельно, путем проб и ошибок. Однако полагаться лишь на индивидуальный опыт, учитывая размеры рынка и высокую потребность в качественно подготовленных переводчиках, по-видимому, нельзя. Следует формировать это умение в процессе обучения. На это указывают многие отечественные переводчики и исследователи перевода [5–8 и др.]. Более того, в новом профессиональном стандарте специалиста в области перевода от 18 марта 2021 г., утвержденном приказом № 134н Министерства труда и социальной защиты РФ, среди необходимых умений синхронно-

го переводчика значится «использовать механизм вероятностного прогнозирования». Остается открытым вопрос, как именно и на каком материале его формировать. Очевидно, требуется некая систематизация материала языковых корпусов, а значит, усилия не только переводчиков, но и лингвистов.

По справедливому утверждению Д. Селескович и М. Ледерер, общение между коммуникантами осуществляется с помощью высказываний-текстов, смысл которых нельзя свести к простой сумме значений, их составляющих. Соответственно, устному переводчику следует абстрагироваться от языковой формы, «забыть» конкретные речевые единицы, используемые для выражения смыслов, и «перевыразить» эти смыслы на переводящем языке, ориентируясь на полученную информацию об определенной ситуации [9, с. 26]. На наш взгляд, будущему переводчику необходимо понимание того, что существуют различные типы дискурса, каждый из которых создается по своим законам, внутри которых формируются и развиваются определенные логико-семантические связи. На это, в частности, указывает известный переводчик П. Р. Палажченко (Москва) в курсе «Введение в специальность» для студентов переводческого отделения факультета РГФ ВГУ [5, с. 26].

Зачастую основная ошибка при подготовке «устников» заключается в том, что единицей перевода по-прежнему предлагается считать слово, словосочетание или, в крайнем случае, предложение/фразу. Такой подход оказывается оправданным лишь при совпадении синтаксических структур исходного и переводящего языков во время обмена относительно короткими фразами в процессе коммуникации, – скажем, при двустороннем переводе. Однако классический устный перевод предполагает, что переводчик имеет дело с объемным, многослойным, сложным текстом. Тогда единицей перевода, по-видимому, следует считать *сегмент* текста, обладающий актуальным смыслом, т. е. содержащий описание некото-

рого *фрагмента* действительности [10, с. 8]. Здесь мы выходим за рамки не то что слова или словосочетания, но и предложения, и оказываемся, словно в лабиринте, в континууме смыслов, составляющих текст. Безусловно и очевидно, что в зависимости от языка средства выражения смыслов будут отличаться, однако типовые схемы развития мысли при этом универсальны. «Смысл текста в своих глубинных слоях не принадлежит никакому конкретному языку, он «равноудален» от любого из них; специфическими для отдельного языка являются только способы компоновки тех или иных сем на уровне сигнификатов и выше» [6, с. 92]. Более того, при устном переводе «форма текста... не представляет самостоятельной ценности... а интересует нас лишь постольку, поскольку она служит “контейнером” для переноски его содержания» [там же, с. 91]. Если поверхность текста линейна и наблюдаема, то уровень смысла не наблюдаем и не линеен. Большая часть смысла текста тем или иным способом «упакована» в его поверхностную форму и извлекается из нее получателем с помощью процесса, называемого «девербализацией» [6, с. 92]¹.

Как известно, текст обладает рядом признаков, отличающих его от нетекста. Р. Богранд и В. Дресслер отмечают, что связный дискурс характеризуется определенным набором категорий, в которые, в числе прочих, включены когезия (грамматическая и лексическая связность текста) и когерентность (понятийно-смысловая цельность/целостность текста). Таким образом, когезия представляет собой своеобразную «поверхность» текста, в то время как когерентность – континуум глубинных смыслов [11].

Средства когезии в устном тексте представляют интерес для переводчика, в первую очередь, в том смысле, что они являются определенного рода стимулами, с помощью которых происходит активация его лингвистических и экстралингвистических знаний, способствующих правильному прогнозированию дальнейшего смыслового развития текста (так, например, союзы типа *because, since, as* и пр. предваряют причину). Подобного рода стимулы чаще всего реализуют логико-семантические отношения на уровне предложения, и переводческая работа с ними не составляет особого труда: избыточность текста оказывается настолько высокой, что прогноз в подавляющем большинстве случаев оправдывается и не требует корректировки. Впрочем, существуют стимулы или, по Г. В. Чернову, прогнозирующие элементы (ПЭЛы) *дистантного действия*, – «такие синтактико-конструктивные показатели, которые, меняя меру неопределенности, прогнозируют синтаксическую конструкцию, а также категориальные факторы (отношения причины и следствия, временные и про-

странственные зависимости и т. п.). К числу таких прогнозирующих элементов дистантного действия относится ряд союзов, вводные придаточные предложения (типа *if, that, whether* и пр.), составные союзы (типа *neither ... nor*) и т. д.» [12, с. 173]. Использование таких ПЭЛов выходит за рамки предложения, реализуется на уровне упомянутых выше *сегментов* текста, выражающих различные логико-семантические отношения. Объем сегментов варьируется, иногда до нескольких фраз разной степени протяженности, и уровень избыточности текста при этом снижается, а значит, снижается и качество прогноза. По мнению Г. В. Чернова, «исчисление ПЭЛов дистантного действия и их классификация могли бы лечь в основу разработки специальной системы упражнений для использования в ходе подготовки переводчика-синхрониста» [там же, с. 173]. От себя добавим лишь, что такие упражнения могут оказаться полезными и при последовательном переводе, когда переводчик пользуется системой переводческой скорописи.

В основе критерия когерентности лежат содержательные – когнитивные – взаимосвязи в тексте. Богранд и Дресслер вводят в лингвистический обиход понятие «мир текста». Они утверждают, что основой когерентности является непрерывность смысла в «мире текста». Именно эта непрерывность позволяет получателю текста установить взаимосвязь между отдельными его частями, даже если она не маркирована средствами когезии.

Материалы исследования

В качестве источников данных для исследования использовались корпусы английского языка *British Academic Spoken English (BASE)*, *British National Corpus (BNC)*, *News on the Web (NOW)*, *The Intelligent Web-based Corpus (iWeb)*, *The Longman Corpus Network*, *The Corpus of Contemporary American English (COCA)*.

Результаты исследования

В рамках настоящей статьи мы ставим целью рассмотреть возможности формирования прогностических умений у студентов-переводчиков на материале *научного* дискурса. Под научным (академическим) дискурсом понимается «разновидность институционального общения, локализующегося в коммуникативном пространстве науки и высшего образования» [13, с. 7]. Это такая сфера коммуникации, в которой человек получает и транслирует научное знание. Научный дискурс реализуется в нескольких жанрах, одним из которых является научный доклад на конференциях, а международные конференции, как известно, составляют огромную часть мероприятий, требующих участия переводчиков для осуществления устного перевода. Существует мнение, что академи-

¹ Ср. «забывание» речевых форм в интерпретативной теории Д. Селескович и М. Ледерер.

ческая коммуникация представляет собой своеобразный креативный (творческий) дискурс, который характеризует достаточно *низкая предсказуемость содержания* [13, с. 11]. Свою задачу мы видим в том, чтобы продемонстрировать, что при грамотно сформированных прогностических умениях переводчик научного текста имеет возможность предугадать определенные компоненты смысла, а значит, сэкономить время и произвести продукт (перевод) высокого качества.

Одним из механизмов когерентности, обеспечивающих целостность текста, является так называемая проспекция – один из приемов повествования, который направляет внимание читателя и дает возможность яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов. Проспекция направляет внимание читателя, мобилизует его творческий потенциал предугадывать то, что будет изложено в дальнейшем разворачивании текста, позволяет переводчику глубже проникать в содержательно-концептуальную информацию [14, с. 105].

Проспекция – механизм, в полной мере характерный для научного дискурса, так как он отражает динамику и поступательный характер коммуникативно-познавательной деятельности ученых, в которой «собственно авторское знание всегда устремлено в будущее, является лишь “витком” бесконечной спирали познания» [15, с. 207]. Другими словами, это функционально-семантическая категория, которая отражает «коммуникативную стратегию автора в определении перспективы разворачивания текста», объединяя «проспективно направленные формы языкового выражения, предвосхищающие определенное содержание последующей части конкретного текста, переход от одного этапа мысли к другому» [там же]. По мнению Я. А. Чиговской-Назаровой, функционально-семантическая категория проспекции распадается на три микрополя: информационное ожидание, регулятивность, акцентированная активизация внимания и мышления читателя [там же, с. 208]. На поверхностном уровне категория проспекции имеет следующие функции: 1) информативная (получателя предварительно информируют о содержании всей научной работы); 2) резюмирующая (получателю предлагают содержательно-концептуальную информацию, сигнализирующую о завершении научного исследования); 3) регулятивная (управляют восприятием получателя хода «ментальных событий научного изложения»); 4) связующе-интегрирующая (объединяют рассредоточенные отрезки текста в единое целое); 5) акцентирующая (для читателя актуализируют последующие элементы текста). Незавершенный, непрерывный, открытый диалог в сфере научного познания и общения, а также гипотетичность предлагаемой автором программы исследова-

ния обуславливают выход в «затекстовое» научное пространство, что позволяет авторам выделить еще одну функцию – формирование «горизонта прогноза» [там же, с. 209].

Среди типов логико-семантических отношений внутри связного текста исследователи обычно выделяют, в том числе, контрастивные (противопоставительные). Г. В. Чернов, П. Р. Палажченко справедливо полагают, что наибольшая степень предиктивности характерна именно для них. По всей видимости, имеет смысл начинать формирование умения ВП с изучения данного типа логико-семантической связи, исследуя как конструкции, включающие очевидные сигналы (в том числе ПЭЛы), так и те, которые таковыми не имеют.

Отношения противопоставления наиболее широко представлены в научном дискурсе. Зачастую докладчик открыто или имплицитно выражает свое критическое отношение к работам коллег и пытается убедить аудиторию в правильности собственной точки зрения. Эта точка зрения формируется на основе анализа вновь открывшихся фактов, появления ранее недоступного инструментария, проведения соответствующих экспериментов и т. д., и т. п. Автор научного сообщения еще на этапе подготовки закладывает в него момент дискуссии, спора. Таким образом, в научной работе мы наблюдаем борьбу идей, определенное внутреннее напряжение, особую оценочную эмоциональность. Ведь задача любого исследователя – поиск истинной реальности. Человек в процессе познания стремится к получению так называемого позитивного знания, основанного на принципах научной рациональности и эмпирически проверяемого. В научном докладе отражается прогресс познания реальности, переход от иллюзий, фантазий, эмоциональных утверждений, заблуждений, утверждений, основанных на недостаточном знании и т. д. к пониманию объективной ситуации, а фокусом внимания становится изменение отношения к миру. Именно движение от наивного, ложного представления о явлении действительности к познанию его истинной сущности лежит в основе моделирования объективной реальности, которым занимается наука. Главная дихотомия любого научного дискурса – *истинность VS ложность* – не представлена так ярко ни в каком другом типе дискурса. В качестве элементов дихотомии выступают *гносеологические объекты* – противоборствующие идеи, теории, концепции, взгляды, мнения (ученых, специалистов, экспертов, обывателей и т. д.). Отправной точкой служит некая гипотеза, постулат, утверждение, которое корректируется или же полностью опровергается в результате развития теории. Данная дихотомия содержания имеет соответствующее лингвистическое оформление. С целью обеспечения проспекции в научном

сообщении часто используются контактные и дистантные катафоры. Для нас представляют интерес именно вторые, поскольку они дают переводчику время осуществить прогноз. Как правило, в их роли могут выступать как отдельные фразы типа *the idea is that...*, так и целые предложения, например, риторические вопросы типа *What is the key issue?* Это метадискурсивные средства, роль которых заключается в том, чтобы, во-первых, определенным образом организовать текст и, во-вторых, создать взаимодействие между автором текста и принимающей аудиторией. Наиболее полно классификация указанных средств представлена в работах К. Хайленда. Он разделяет все метадискурсивные средства на интерактивные (*interactive*) и интеракциональные (*interactional*) [16, p. 169]. В первую группу входят средства организации сообщения, в том числе средства логической связи, структурирующие текст элементы, элементы отсылки к другим частям текста, уточняющие элементы, а также так называемые эвиденциалы (доказательные элементы). Вторую группу составляют средства установления связи с адресатом, выражения отношения автора к тексту и вовлечения адресата в обсуждение. В эту группу входят средства снижения категоричности высказывания; противоположные им по смыслу средства, демонстрирующие уверенность автора сообщения; а также маркеры отношения автора к сообщаемому, средства самоцитирования и вовлечения адресата в процесс коммуникации [16, p. 169].

Исследуемое нами гносеологическое противопоставление «ложность VS истинность» характеризуется значительной вариативностью средств, вводящих первый элемент дихотомии, благодаря которым переводчик получает предупреждение относительно существования второго элемента: *past evidence suggested, facts provided, it seemed (seemingly), the rule is/was, there is/was an opinion, it is/was hypothesized, postulated, supposed, assumed* и т. д. Последняя фраза **it is/was assumed that** выделяется среди прочих особой частотностью в научном дискурсе, поэтому мы привлекаем ее в качестве иллюстрации анализа, предпринятого в рамках настоящей статьи. В состав фразы входит эпистемический глагол *to assume*: автор сообщения, отталкиваясь от чужого мнения, фокусирует внимание на своем.

Первый элемент дихотомии, центром которого является собственно предположение (*assumption*), часто сопровождается абсолютными (*definite*) темпоральными указателями типа *until now, until 1980, since the days of..., at the time, originally, initially, in the first attempts, at first*, либо относительными (*indefinite*) темпоральными указателями типа *many years ago, for a long time, for decades, for many years, in the past, previously*:

In the first attempts to obtain a definite picture of the configuration and motion of the electrons in these groups it was assumed that the electrons within each group at any moment were placed at equal angular intervals on a circular orbit with the nucleus at the centre...

Many years ago it was assumed that as the wind speed goes to zero, that evaporation over a water body ceases...

Помимо этого, в первой части дихотомии в преили постпозиции по отношению к фразе *it is/was assumed that* приводятся также:

– объяснение причин или основания для ставшего в дальнейшем неактуальным предположения:

• *...because there were no instruments to measure it; it was assumed that...*

– указание на нежелательные последствия, связанные с ошибочным предположением:

• *... it was assumed that as the wind speed goes to zero, that evaporation over a water body ceases. But this led to unrealistic behavior in...*

– обвинение в недостаточном внимании по отношению к сопутствующим обстоятельствам, в связи с чем и было сделано неверное предположение:

• *...it was assumed that... but that's not exactly what's been happening in SA...*

– выражение понимания позиции исследователя, сделавшего ошибочное предположение («нельзя/невозможно было по-другому»):

• *...it was difficult to assess then, so it was assumed that...*

Как видим, предположение в первой части дихотомии выражается либо в виде причины (основания) последовавших за ним событий, либо в виде следствия неких действий, событий, обстоятельств, не позволивших в определенный момент времени сделать другое предположение.

При этом первая часть дихотомии, вводимая фразой *it is/was assumed that*, как правило, характеризуется достаточно высокой степенью информационной избыточности, – при грамотной предварительной подготовке в рамках заданной темы переводчик, скорее всего, будет так или иначе знаком с этой информацией. В то же время он получает сигнал: далее предположение будет подвергнуто сомнению, скорректировано или даже полностью опровергнуто.

Вторая часть дихотомии может вводиться союзами *however* (наиболее частотный вариант), *but*, *yet*: они являются эксплицитными логико-грамматическими сигналами того, что на ближайшем отрезке текста автор сообщения будет вводить противоположное мнение:

For decades *it was assumed that* corrosion was a natural result of the water treatment process. Metallic piping in a highly corrosive environment typically results in corrosion, which severely limits the service life and

performance of the entire piping distribution system. In many plants, metallic piping systems are repaired and replaced routinely as a result of pinhole leaks and premature failures. *There is, however, a solution that permanently eliminates pipe corrosion problems, as a number of waste water treatment plants and water treatment plants have discovered.*

At one time it was assumed all dogs were myopic, **but judging from new information on these evaluations**, most dogs are likely very near normal (emmetropic).

We had at first assumed that the shark teeth were remains of the food dumped nearly 3000 years ago, **yet when we submitted a paper for publication, one of the reviewers pointed out that** the one of the teeth could only have come from a Late Cretaceous shark that had been extinct for at least 66 million years.

Вышеупомянутые союзы всегда находятся в постпозиции по отношению к утверждению первой части дихотомии, а союз *while* употребляется в *препозиции* и служит *дополнительным сигналом* наличия второй – противопоставленной по смыслу – части. В этом случае второй элемент дихотомии не маркируется другими логико-грамматическими средствами связи, поскольку *while* уже проецирует его позицию:

While it is assumed that individuals with pernicious anaemia require B12 injections to maintain B12 levels in the body, *there is evidence that* they can maintain B12 levels through oral supplementation of 1,000 mcg (1 mg) of B12 per day.

В контекстах, где глагольная фраза с *assumed* употреблена в настоящем времени, велика вероятность, что во второй части автор не настаивает (констатирует), а лишь *допускает* вероятность другого развития событий:

While it is assumed that these cells are producing collagen, **it remains possible that** the CD14+ cells have engulfed collagen.

While it is assumed that prolonged surgery is associated with increased intra-operative bleeding, **it is also entirely possible that** a tendency for increased intra-operative bleeding may prolong surgical duration...

В данном случае автор снижает категоричность утверждения в связи с тем, что не обладает достаточным количеством верифицированных данных для того, чтобы быть полностью убежденным в собственной правоте. Он заставляет слушателя задуматься, закладывает основу для будущих исследований в данной области.

Помимо логико-грамматических средств выражения противопоставления, вторая часть дихотомии может быть маркирована при помощи темпоральных лексических средств, имеющих коррелятивную пару

в первой части дихотомии, типа *for many years – today*, *on December 25 – from that date* и т. д.:

For many years it was assumed that... **Today**, many influential scientists are very interested in an increasing amount of solid evidence suggesting that Gigantos are not completely extinct.

Степень информационной избыточности второй части дихотомии существенно ниже или вообще стремится к нулю, поскольку цель автора сообщения – донести до адресата то новое, ради чего исследователь, собственно, и выходит на трибуну конференции. Это и есть результат его изысканий, плод работы коллег или ученых, благодаря которому уточняется или даже меняется парадигма знаний о соответствующем фрагменте мира. В качестве основания для вывода о частичной или полной несостоятельности предположения автор сообщения опирается на новые данные или факты, полученные в результате осуществления более современных исследований или проведения тестов и экспериментов (**later data...**, **solid evidence...**, **experiments...**, **tests to date...**, **(new) facts...**), новые позиции исследователей, в том числе изложенные в опубликованных ими работах, современные теории или концепции (**later theory(-ies)...**, **recent studies...**, **argument(s)...**).

Основной характеристикой второй части дихотомии является наличие оценочных предикатов, обозначающих частичное или полное опровержение исходного предположения. С помощью данных предикатов автор характеризует знания, полученные на основе неудовлетворительной гипотезы, следующим образом:

– **как неоднозначные, неубедительные:** *While it was assumed* the penguins were poisoned by a biotoxin released from an algal bloom, toxicology *tests to date* have been **inconclusive**;

– **как вызывающие сомнение:** *It was assumed* the earth's oceans would prevent carbon dioxide from accumulating in the atmosphere because they could absorb gas. Then in the 1950s, Roger Revelle and Hans Suess, both scientists from Scripps Institute of Oceanography, published *a research paper* **challenging that belief**;

– **как верные лишь до известной степени:** They made an assumption that later **turned out to be only partially true...**;

– **как ложные/неверные:** In traditional water planning and management *it is assumed that* demand for water inevitably grows as populations and economies expand. But over the past 40-plus years, **this assumption has been proven false.**

It was initially assumed that RAP needed to be heated indirectly and for a longer time than virgin asphalt paving.

Later data from the US EPA indicates that **this assumption is incorrect**, and the major differences between using HMA and RAP are in the materials recycling and diversion of large cubic volumes of waste from landfill.

Since the days of Sigmund Freud, it was assumed that we could let go of fixations on life's stressors through outward expression – shouting, punching a bag, etc. **It turns out, studies are now showing** a much better effect from letting things go.

На основании всех перечисленных характеристик автор часто делает вывод, что гипотеза должна быть изменена, или констатирует, что она уже изменена:

In the first attempts... it was assumed that the electrons within each group at any moment were placed at equal angular intervals on a circular orbit..., **in later theories this simple assumption has been replaced by the assumptions that** the configurations of electrons with in the various groups do not possess such a simple axial symmetry...

...from that date the National Fire Protection Association **has advocated that a different assumption be used.**

Любопытно, что автор допускает не только объективный тон с оценкой истинности, но и эмоциональный, – выражает удивление при помощи эмоционально-оценочных фраз типа *it did come as a surprise, we were surprised/shocked to find out*:

...it was assumed that a patient who had no symptoms probably didn't have the virus. Later **we were surprised to find out that was not true.**

Выводы

Очевидно, что при обучении студентов-переводчиков устному переводу знания о типах дискурса, типах логико-семантических отношений имеют немаловажное, если не первостепенное, значение, наряду со знаниями о способах перевода и переводческих трансформациях. Механизм проспекции обычно изучают безотносительно типа дискурса, однако анализ научных контекстов с фразой *it is/was assumed* и более широкого привлекаемого материала показывает, что в академическом дискурсе проспекция проявляет себя особым образом. Она выявляет не просто метадискурсивные элементы, организующие текст, а демонстрирует двуслойность текста научного сообщения. Существо одного слоя составляют гносеологические объекты и особые отношения, связывающие их. В обеих частях дихотомии «истинность VS ложность» присутствуют гносеологические объекты, составляющие постоянный элемент смысловой конструкции, реализуемый универсальными языковыми средствами вне зависимости от области

науки. Второй слой смыслового содержания представлен онтологическими объектами и связующими их отношениями. Данный слой является вариативным и зависит от конкретного объекта исследования. Специальное и систематизированное изучение смыслов и средств первого – гносеологического слоя – позволяет развивать прогностические умения студентов при переводе научных докладов и сообщений. Соответственно, студентам-переводчикам необходимо в соответствующем методическом оформлении представить сложный механизм, с помощью которого осуществляется проспективное изложение научного сообщения.

Мы предполагаем, что в зависимости от типа дискурса набор маркеров логико-семантических отношений, а равно и особенности механизма проспекции, будут варьироваться. Следовательно, мы не должны ограничиваться изучением лишь академического дискурса. Не менее интересными в этом плане могут оказаться, например, спортивный, политический, массово-информационный типы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фейгенберг И. М.* Вероятностное прогнозирование в деятельности человека и поведении животных. М. : Ньюдиамед, 2008. 190 с.
2. *Зимняя И. А., Чернов Г. В.* Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода // Предварительные материалы экспериментального исследования по психолингвистике : сб. М. : И-я АН СССР, 1973.
3. *Луканина С. А.* О механизме обработки синтаксической информации при синхронном переводе // Тетради переводчика. М. : Международные отношения, 1974. № 11. С. 87–91.
4. *Павловская О. А., Уланович О. И.* Восприятие и понимание оригинала при переводе // Инновационные технологии в современной парадигме образования : сб. материалов Республ. науч.-практ. семинара с междунар. участием. Минск : БГУ, 2013. С. 117–121.
5. *Палажченко П. Р.* Курс лекций «Введение в специальность» для студентов переводческого отделения факультета романо-германской филологии ВГУ. Февраль-апрель 2021 г.
6. *Зубанова И. В.* Точка сборки, или нелегкий труд стрекозы. Статьи об устном переводе. М. : Р. Валент, 2019. 208 с.
7. *Фалалеев А., Малофеева А.* Упражнения для синхрониста. Камея : Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. СПб. : Перспектива, 2017. 208 с.
8. *Полуян И. В.* Двусторонний синхронный перевод : практ. пособие. М. : Р. Валент, 2018. 268 с.
9. *Комиссаров В. Н.* Общая теория перевода : проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых. М. : ЧеРо : Юрайт, 2000. 132 с.

10. Чирко Т. М., Ломова Т. М. Синтагматика актуальных смыслов и ее парадигматические основания // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 7–11.

11. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. URL: http://www.beaugrande.com/introduction_to_text_linguistics.htm

12. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М.: ЛЕНАНД, 2016. 208 с.

13. Бурмакина Н. Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 25 с.

14. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.

15. Чиговская-Назарова Я. А. Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2001. 336 с.

16. Hyland K., Tse P. Metadiscourse in Academic Writing : A Reappraisal // Applied Linguistics. 2004. № 25/2. Pp. 156–177.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <https://www.english-corpora.org/>
2. URL: https://martinweisser.org/corpora_site/spoken_corpora.html
3. URL: <http://global.longmandictionaries.com/longman/corpus>

REFERENCES

1. Fejgenberg I. M. Veroyatnostnoe prognozirovanie v deyatelnosti cheloveka i povedenii zhivotnykh. M.: N'yudiamed, 2008. 190 p.
2. Zimnyaya I. A., Chernov G. V. Veroyatnostnoe prognozirovanie v protsesse sinkhronnogo perevoda. In: *Predvaritel'nye materialy ehksperimental'nogo issledovaniya po psikholingvistike*: sb. M.: I-ya AN SSSR, 1973.
3. Lukanina S. A. O mekhanizme obrabotki sintaksicheskoy informatsii pri sinkhronnom perevode. Tetradi perevodchika. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974. No. 11. Pp. 87–91.
4. Pavlovskaya O. A., Ulanovich O. I. Vospriyatie i ponimanie originala pri perevode. In: *Innovatsionnye tekhnologii v sovremennoj paradigme obrazovaniya*: sb. materialov Respublikanskogo nauchno-prakticheskogo semina-

ra s mezhdunarodnym uchastiem. Minsk, BGU, 2013. Pp. 117–121.

5. Palazhchenko P. R. Kurs lektsij «Vvedenie v spetsial'nost'» dlya studentov perevodcheskogo otdeleniya fakul'teta romano-germanskoj filologii VGU. Fevral'-aprel' 2021g.

6. Zubanova I. V. Tochka sborki, ili nelegkij trud strekozy. Stat'i ob ustnom perevode. M.: R. Valent, 2019. 208 p.

7. Falaleev A., Malofeeva A. Uprazhneniya dlya sinkhronista. Kameya: Samouchitel' ustnogo perevoda s anglijskogo yazyka na russkij. Sankt-Petburg: Perspektiva, 2017. 208 p.

8. Poluyan I. V. Dvustoronnij sinkhronnyj perevod. Prakticheskoe posobie. M.: R. Valent, 2018. 268 p.

9. Komissarov V. N. Obshhaya teoriya perevoda: Problemy perevodovedeniya v osveshhenii zarubezh. uchenykh. M.: SHeRo: YUrajt, 2000. 132 p.

10. Chirko T. M., Lomova T. M. Sintagmatika aktual'nykh smyslov i ee paradigmaticheskie osnovaniya. In: *Vestnik VGU. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2008. No. 3. Pp. 7–11.

11. Beaugrande R. Introduction to Text Linguistics. Available at: http://www.beaugrande.com/introduction_to_text_linguistics.htm

12. Chernov G. V. Teoriya i praktika sinkhronnogo perevoda. M.: LЕНАНД, 2016. 208 p.

13. Burmakina N. G. Diskursivno-integrativnye i kul'turno-konventsional'nye kharakteristiki akademicheskoy kommunikatsii. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk. M., 2014. 25 p.

14. Gal'perin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M.: KomKniга, 2007. 144 p.

15. Chigovskaya-Nazarova Y. A. Kategorii retrospektsii i prospektsii v russkikh nauchnykh tekstakh. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk. Perm', 2001. 336 p.

16. Hyland K., Tse P. Metadiscourse in Academic Writing: A Reappraisal. In: *Applied Linguistics*. 2004. No. 25/2. Pp. 156–177.

SOURCES

1. Available at: <https://www.english-corpora.org/>
2. Available at: https://martinweisser.org/corpora_site/spoken_corpora.html
3. Available at: <http://global.longmandictionaries.com/longman/corpus>

Воронежский государственный университет
Караваяева Н. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации
E-mail: karavaeva-nata@yandex.ru

Voronezh State University
Karavaeva N. A., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Translation, Interpreting and Professional
Communication Studies Department
E-mail: karavaeva-nata@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2021 г.

Принята к публикации 25 декабря 2021 г.

Received: 29 September 2021

Accepted: 25 December 2021

Для цитирования:

Каравеева Н. А. Особенности механизма проспекции в академической коммуникации и прогностические умения переводчика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8999>

For citation:

Karavaeva N. A. Prospection in academic communication and interpreter's anticipation skills. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 1. Pp. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/8999>